

УДК 378.4(571.53)(091)

**Политика государства по формированию кадров
высшей квалификации для образования в 1940–50-х гг.
(на примере переписки
Иркутского государственного университета)**

В. И. Сигов

*Иркутский государственный университет, г. Иркутск
e-mail: koip@isu.ru*

Статья посвящена рассмотрению переписки Министерства высшего образования СССР и его структурных подразделений с Иркутским государственным университетом по поводу подготовки кадров профессорско-преподавательского состава, соискателей и специалистов в 1940–50-е гг. как составной части государственной политики в сфере образования.

Ключевые слова: государство, политика, идеология, образование, кадры высшей квалификации.

Политика – понятие, означающее отношения, взгляды (концепции) и действия в связи с определенным государственным устройством, сфера деятельности, возникающая в социально дифференцированном обществе при наличии государства. Политика – сложное многоаспектное понятие. Как вид социальной деятельности по принятию решений, распределению благ, выдвижению целей, социальному руководству, поиску власти, осуществлению конкуренции интересов и оказанию влияния политика осуществляется внутри любой общественной группы [2, с. 8].

Формирование профессорско-преподавательского состава высшего учебного заведения, подготовка соискателей к присвоению ученых степеней, подготовка специалистов в различных отраслях составляют очень важные аспекты текущей политики как комплекса мер, направленных на повышение потенциала конкретного государства. Говоря о политике государства в отношении Иркутского государственного университета, мы остановимся на двух моментах. Первый касается собственно университетских кадров и мер по их усилению. Второй – кадров, которые могли в перспективе составить часть профессорско-преподавательского корпуса любого вуза страны и относились к Иркутскому государственному университету в качестве специалистов и соискателей. Выражение «политика государства» может находить в различных действиях. В данном случае мы анализируем переписку, которая велась

между Министерством высшего образования (МВО) СССР, Главным управлением университетов (структура при МВО), Высшей аттестационной комиссией (структура МВО) и Иркутским государственным университетом в 1948–1951 гг. на различных уровнях.

Первый уровень официальной переписки составили приказы Министерства по поводу работы ИГУ. 22 декабря 1948 г. вышел Приказ министра высшего образования СССР № 1807 «О работе Иркутского государственного университета имени А. А. Жданова» [1, с. 52–55]. Преамбула содержала информацию о значительных успехах ИГУ в научно-исследовательской работе. Действительно: разрабатывалось 112 научных тем, объединенных 13 проблемами. Ведущее место среди них занимала тема «Естественные производительные силы и культурное развитие Восточной Сибири», включавшая свыше 60% всей тематики. Практический смысл работы коллектива ученых ИГУ выразился в большой помощи народному хозяйству Восточной Сибири в таких отраслях, как рыбоводство, рыбный и охотничий промыслы, лесное и сельское хозяйство, геолого-поисковая работа, изучение природных ресурсов, изучение сырья для химической промышленности. Разработкой тем занимались лучшие силы университета и его научно-исследовательских институтов: профессора М. М. Кожов, Е. В. Павловский, И. В. Николаев, доценты М. А. Парфианович, С. Ф. Баранов, М. В. Одинцов, Н. А. Власов, В. А. Ларина, П. Ф. Бочкарев и др. Однако министерству было известно сложное положение с высококвалифицированными кадрами в ИГУ. Некоторые факультеты испытывали серьезный дефицит специалистов. На физико-математическом и химическом факультетах не было ни одного доктора наук, и подготовка аспирантов осуществлялась доцентами.

Министр высшего образования СССР С. Кафтанов с целью улучшения положения ИГУ издал приказ. Он предусматривал расширение в университете подготовки специалистов в области биологии, почвоведения, химии, физики, геофизики, геологии, истории, географии, филологии, математики и механики. Речь шла не только о точных, но и о гуманитарных науках. Научную работу в основном ориентировали на сельское хозяйство и промышленность. Из состава геолого-почвенно-географического факультета было приказано выделить географический факультет со специальностями «физическая география», «экономическая география» и «картография». Таким образом, необходимость расширения подготовки специалистов как будущего резерва кадров высшей квалификации в ИГУ повлекла за собой изменение структуры университета – предусматривалось создание нового факультета. За специалистами последовала очередь профессорско-преподавательских кадров. Следующий приказ министра адресовался начальнику Главного управления университетов К. Ф. Жигачу. Содержание его заключалось в двух мерах. Во-первых, в командировании для работы в ИГУ на 2 года трех профессоров по специальностям «физика», «математика» и «химия». При этом не было указано, откуда будут командированы профессора. Во-вторых, в направлении из числа окончивших в 1949 г. аспирантуру 10 человек для замещения должностей доцентов согласно заявкам университета.

Очередной приказ министра высшего образования поступил ректору Московского ордена Ленина государственного университета им. М. В. Ломоносова академику Несмеянову. В нем говорилось об оказании ИГУ систематической помощи в его научной и учебной работе путем командирования профессоров МГУ для чтения курсов и руководства подготовкой диссертаций и дипломных работ, а также путем организации совместных научных исследований и комплексных экспедиций. Главный столичный вуз должен был помочь региональному вузу. Это свидетельствовало о большом внимании к ИГУ со стороны государства. Очевидно, подлежащие командированию от Главного управления университетов в ИГУ профессора физики, математики и химии должны были направляться из МГУ. Заключительный приказ министра разрешал ректору ИГУ Т. Т. Деуле послать в двухгодичную докторантуру из числа доцентов университета 5 человек и 7 человек в аспирантуру. В столице были заинтересованы в росте кадров профессорско-преподавательского состава Иркутского университета за счет их обучения. Присылка профессоров из Москвы считалась мерой временного характера.

Второй уровень официальной переписки составила переписка о предметах кандидатских экзаменов. 18 января 1949 г. заместитель начальника Отдела преподавания общественных наук Министерства высшего образования СССР П. Соболева направила исполняющему обязанности ректора ИГУ П. Ф. Бочкареву и заведующему кафедрой марксизма-ленинизма ИГУ Л. А. Петрову ответ на их письмо [1, с. 76]. В ответе указывалось, что окончание Высшей партийной школы как очно, так и заочно засчитывается как кандидатский минимум лицам, имеющим диплом об окончании высшего учебного заведения. Окончание соискателем вечернего университета марксизма-ленинизма освобождало его от сдачи кандидатских экзаменов по диалектическому и историческому материализму. Исключение составили лица, специализирующиеся по истории партии, философии и политэкономии. То же утверждал Приказ № 148 от 26 января 1951 г. министра высшего образования СССР С. Кафтанова [1, с. 171].

В 1952 г. тема кандидатского экзамена по диалектическому и историческому материализму получила продолжение. 27 марта 1952 г. ректор ИГУ Т. Т. Деуля обратился в Высшую аттестационную комиссию за разъяснениями [1, с. 174–175]. Распоряжением Министерства высшего образования СССР был установлен двухгодичный срок для сдачи кандидатских экзаменов, считая с момента сдачи первого экзамена. В число дисциплин кандидатского минимума входил экзамен по диалектическому и историческому материализму. Поскольку окончившие двухгодичный университет марксизма-ленинизма освобождались от сдачи этого экзамена, у учреждений и отдельных соискателей возникали запросы о возможном исключении диалектического и исторического материализма из двухгодичного срока для выполнения кандидатского минимума. Т. Т. Деуля отмечал, что почти все соискатели имели постоянную работу. В программу вечерних университетов кроме диалектического и исторического материализма входил ряд дисциплин, проработка которых по кандидатскому минимуму требовала немалых затрат времени. Соискатели не укладывались в двухгодичный срок по выполнению

кандидатского минимума. Исключение диалектического и исторического материализма из двухгодичного срока по выполнению кандидатского минимума могло послужить стимулом для прохождения курса вечернего университета. Усвоение же по этому курсу дисциплин, не входивших в кандидатский минимум, могло повысить кругозор соискателя. Ректор ИГУ просил ВАК дать разъяснение – исключался или нет диалектический и исторический материализм из двухгодичного срока в случае окончания соискателем вечернего университета марксизма-ленинизма.

14 апреля 1952 г. заместитель ученого секретаря ВАК А. Сергеев прислал ректору ИГУ доценту Т. Т. Деуле ответ Секретариата ВАК [1, с. 174]. Во-первых, лица, окончившие вечерние двухгодичные университеты марксизма-ленинизма, освобождались от сдачи кандидатского экзамена по диалектическому и историческому материализму независимо от времени окончания университета. Во-вторых, диалектический и исторический материализм не входил в двухгодичный срок, установленный для сдачи кандидатских экзаменов.

Итак, ректор ИГУ Т. Т. Деуля своим обращением проявил инициативу и заинтересованность как в подготовке будущих научных кадров, так и в направлении их на овладение марксистско-ленинским мировоззрением. Первое являлось составной частью политики в сфере образования. Второе говорило об идеологии как основе образовательной политики. Идеология определяется как система взглядов, идей, характеризующих какую-нибудь социальную группу, класс, политическую партию, общество [3, с. 239]. В данном случае речь идет о коммунистической идеологии. Окончание университета марксизма-ленинизма до 1949 г. не давало соискателю степени кандидата наук прямых преимуществ. В 1949 г. университет марксизма-ленинизма стал играть в структуре образования большую роль, облегчая путь к становлению кадров высшей квалификации. Сам предмет «диалектический и исторический материализм» стоял среди предметов кандидатского минимума особняком – вне временных рамок, ограничивающих срок сдачи экзаменов. Сдача его являлась критерием допуска к карьере в любой научной специальности. Специалисты по истории партии, философии и политэкономии составили особую группу будущих ученых. Даже закончив университет марксизма-ленинизма, они были обязаны сдать кандидатский экзамен по диалектическому и историческому материализму. Суть здесь заключалась в том, что впоследствии такие специалисты сами становились экзаменаторами и кураторами по линии идеологии в науке.

Кандидатские экзамены в сфере точных наук также стали предметом рассмотрения в переписке. 7 января 1949 г. ректор ИГУ Т. Т. Деуля направил начальнику Главного управления университетов К. Ф. Жигачу ответ на Постановление ВАК от 11 октября 1948 г. [1, с. 81]. Иркутскому университету было предложено представить в экспертную комиссию «Перечень дисциплин кандидатских экзаменов по астрономическим специальностям». Вследствие смерти заведующего кафедрой астрономии профессора В. К. Абольда 1 декабря 1948 г. и отсутствия других высококвалифицированных специалистов в области астрономии университет не имел возможности выполнить распоряжение ВАК. Т. Т. Деуля отмечал, что требуемый «перечень» будет разрабо-

тан и представлен по назначению только после вступления в должность вновь приглашаемого на должность заведующего кафедрой астрономии доцента, кандидата физико-математических наук И. Н. Язева, прибытие которого в Иркутск ожидалось в середине февраля 1949 г. Ситуация, сложившаяся по поводу астрономических специальностей в ИГУ, достаточно уникальна. Все здесь зависело от одной личности заведующего кафедрой. Отсутствие такого специалиста означало спад в политике подготовки кадров по астрономии. Причем выход был найден путем приглашения специалиста на должность ввиду его отсутствия в самом университете.

Третий уровень официальной переписки – предметно-организационный. 17 мая 1952 г. последовал Приказ министра высшего образования СССР В. Столетова № 782 «Об организации консультационного пункта по общественным наукам при Иркутском государственном университете им. А. А. Жданова» [1, с. 139]. Консультационный пункт по истории ВКП (б), политической экономии и философии планировалось организовать при ИГУ для оказания научной помощи преподавателям общественных наук высших учебных заведений. Таким образом, Иркутский государственный университет становится центром повышения квалификации для кадров гуманитарного профиля местных вузов. А поскольку история ВКП (б), политическая экономия и философия входили в разряд идеологических наук, влияние ИГУ среди других образовательных учреждений возрастало.

Литература

1. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. р–71. Оп. 1. Д. 392.
2. Зуляр Ю. А. Политология: Базовый курс : учеб. пособие для преподавателей, аспирантов и студентов классических ун-тов : в 2 т. Т. 1 / Ю. А. Зуляр. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2008.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 23-е изд., испр. – М. : Рус. яз., 1991.

State Policy for High Qualification Educational Staff in 1940–50^s (Case Study: Correspondence of Irkutsk State University)

V. I. Sigov

This thesis is devoted about the correspondence of the USSR ministry of Higher Education and its domains with Irkutsk State University. The correspondence touches upon the qualification of educational staff of the university, its researchers and other specialists in 1940–50 s. This problem was seen as a part of state policy in the sphere of education.

Key words: state, policy, ideology, education, high qualification educational staff.

Сигов Вадим Иннокентьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии и отечественной истории Иркутского государственного университета, заведующий лабораторией изучения истории ИГУ, e-mail: koip@isu.ru